

ПОЗИЦИОННАЯ ЗАКРЕПЛЕННОСТЬ УДАРЕНИЯ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Природа и место ударения в монгольских языках вызвали спор у специалистов до тех пор, пока не нашелся синкретический подход к нему: о главном ударении на первом слоге и второстепенном – на последнем¹. Однако в последнее время это, ставшее привычным, компромиссное решение бурятоведами стало подвергаться сомнению. Появилось даже мнение об отсутствии ударения в бурятском языке, которое неизвестно чем бы компенсировалось².

Представляется, что спор может идти только вокруг того, в какой позиции наличествует ударение (конечной / неконечной, первой / непервой), а также вокруг подвижности / неподвижности его. В экспериментальных работах по хоринскому диалекту бурятского языка на материале как изолированных, так и синтаксически связанных словоформ было выявлено музыкальное ударение в языке, локализуемое на последнем слоге³. Позиция последнего слога относительно акцента стабильна, то есть независима от количества слогов.

Здесь правомерен вопрос, как ведет себя ударение при наращении слова суффиксом. Это наращение сопровождается позиционным процессом. Позиционный процесс для бурятского ударения заключается в "перемещении" его с односложного слова на второй слог (последний) двухсложного, со второго слога двухсложного слова на третий (последний) слог, то есть в линейной последовательности.

Процесс перемещения ударения завершается с окончанием наращения основы. Например, ба (союз и), бага (малый), багада (малому), багадаха (недоставать), багадахада (когда станет тесным), багадахаданьше (даже когда станет тесным). Однако на слух оно почти неуловимо, поэтому необходима верификация данного тезиса на возможно большем количестве материала и разными методами.

Многолетние наблюдения над устной речью бурятских билингов позволили нам использовать в бурятской акцентологии традиционно не характерный материал: заимствования, композиты, антропонимы, топонимы. Сравнение ономотологического материала двух взаимодействующих языков может дать возможность восстановить их слоговой акцент. Интенсивный процесс заимствования и срастание основ под влиянием русского языка дают пищу для размышления над современным состоянием бурятской акцентуации.

Целью данной статьи является проверка на истинность утверждения о наличии и месте ударения в бурятском языке на этом "периферийном" для просодики материале путем наблюдений и сопоставлений.

Бурятские заимствования в русском языке, имеющие одни только краткие гласные в слогах, сохраняют конечное, но несколько модифицированное ударение. Видимо, русское ухо перцептивно улавливает музыкальную выделенность финального гласного, которая, качественно перевоплощаясь, переходит в разряд количественно-динамического ударения (артикуляционно). Например, бур. адли¹ - русск. адали (точь-в-точь); бур. тараг - русск. тарак (простокваша); бур. тэхэ - русск. тэхэн (козел); бур. хусá - русск. куцан (баран); бур. хашараг - русск. качерик (двухгодовалый теленок); бур. бадан - русск. бадан (бот.); бур. хатар - русск. хатар (танец); бур. дахин - русск. даки (опять); бур. дуган - русск. дуган (молеельня); бур. добо - русск. добун (холм.); бур. гутал - русск. гутул (унты); бур. харганá - русск. карагана (бот.); бур. ганса - русск. ганза (курительная трубка); бур. дасан - русск. дацан (буддийский храм).

В русском языке бурятские заимствования, несмотря на наличие в исконном варианте в неконечных слогах долгого гласного / дифтонга, сохраняют конечное ударение. Бур. дааган - русск. даган (лончак); бур. айраг - русск. айрак (молочный напиток); бур. Бургаанан - русск. Бургасы; бур. Шулдута - русск. Челутай; бур. Байгал - русск. Байкал; бур. Хуйтэн - русск. Куйтун; бур. хайнаг - русск. хайнак (помесь тибетского яка с монгольской коровой).

В бурятских антропонимах, произнесенных на русский лад, происходит частичное видоизменение вокальной оси, иногда даже нарушающее подъем и рядность гласных, а бурятское музыкальное ударение трансформируется в длготно-силовое, сохраняя свою финаль-

но-слоговую локализацию. в русском произношении антропонимов некоторые согласные замещаются соответствующими эквивалентами: б - п, г - к, с - ц, ш - ч. Сказанное проиллюстрируем следующими примерами:

антропонимы с твердоярдыными гласными

по-бурятски	по-русски
Базар	Базыр
Сандаг	Сандык
дашабал	Дашпил
Бата	Бато
доржо	доржи
Санжа	Санжи
шагжа	шагжи
Гоншог	Гончик
ашата	Ачитуй
добшон	добчин
Митаб	митып
шиираб	ширап

антропонимы с мягкорядными гласными

по-бурятски	по-русски
Сэмжэд	Цымжит
Сэбэг	Цыбик
Сэдэн	Цыден
шэмэд	Чимит
шшэ	шши
лудэб	лудуп
Рэгзэн	Рэгзэн
Хэшэгтэ	хишикто
Бургэд	Бургит
дэлэг	дылык
Мунхэ	Мунко
Уурхэн	Урхаан

Как известно, в бурятском языке отсутствует корреляция имен существительных по родам. Только в последнее время, в период активного двуязычия, стали появляться женские имена, образованные из мужских с помощью суффиксов а-, -аана- (-оона-, -ээнэ-). в этом случае музыкальное ударение переносится на последний слог. в данных антропонимах-новообразованиях ударный элемент "бывших" патронимических имен трансформируется в безударный долгий гласный предпоследнего слога: Сурээна от Сурэн, Гумээна от Түмэн, Чимиита от Чимит, Рэгээна от Рэгзэн, Эржээна от Эржэн, Саяана от Саян, Цицироона от Цицирон и т.д. если брать аналогичную модель русского языка, то передвижение ударения не происходит: валентин - валентина, Серафим - Серафима, валерий - валерия, Александр - Александра, евгений - евгения и т.д.

С точки зрения акцентуации примечательно образование некоторых бурятских фамилий с конечноударной русской огласовкой: Базарон, ширабон, Дондубон, Будажабэ, Данзанэ, Галсанэ, Ладаха-

нэ, Бадмайн, Дабайн, Бадлин, Будаин, Батожабай, Гомбожабай, Дондогой и т.д. Если подходить по закону бурятской акцентуации, ударение стоит вроде бы там, где ему положено, но оно русское.

В некоторых отчествах-новообразованиях типа Мункич, Будич, образованных от имен Мунко, Буда и являющихся морфологическими дублетами традиционных Мункоевич, Будаевич, ударение переносится на неконечный слог, что не характерно для бурятской акцентуации. Отсюда можно попутно заключить, что у бурят фамилии и отчества образуются по закону русского языка, а имена же могут быть образованы как по бурятскому, так и по русскому образцу.

В приведенных антропонимах акустическое оформление ударности в финали соответствует конечнодолготной огласовке бурятских имен в звательной и утвердительной интонациях с эмфатической долготой: нээ, Батээ! – Эй, Бато! Тэрэш Батаа! Здесь мы имеем дело с просодическими омонимами, употребленными в разных ситуациях. Как явствует из примеров, вокалический ряд выдерживается не всегда, что, видимо, диктуется фонетическими законами конкретного языка. Нарушение гармонии гласных, наблюдаемое в заимствованиях из бурятского языка, по нашему мнению, неизбежно влечет за собой трансформацию сингармонических начал в другой просодический параметр – ударение, подкрепленное тональным акцентом в искомом языке.

В бурятском языке нарушение сингармонизма сопровождается компенсацией, заключающейся в постепенном, почти дискретном повышении основного тона по вокальной оси к концу словоформы. Максимум такого дизяного движения маркирует окончание словоформы, тем самым выполняя словообразовательную, словоразграничительную функцию. Таким образом, эти две сопоставляемые просодические "фонемы" (сингармонизм и ударение) с их общей конститутивной функцией различаются локализацией своих сильных позиций. Здесь инициальная позиция в словоформе являет собой сингармонический пик, финальная – акцентный. В трех- и многосложных словоформах цепь инициаль – медаль – финаль с ядерными слогами или центрами имеет две сильные позиции в начале и конце. А медаль при нейтральном стиле произношения является слабой позицией.

В результате рядность (вокалическая) продиктована первослоговым гласным звуком, а повышающаяся акцентная линия имеет пик на гласном последнего слога.

Таким образом, в бурятской словоформе наличествует два про-

содических центра, используемых в словообразовательных целях. Что касается конечных слогов в халха и калмыцком языках, то ударенность вокалических элементов при их редукции не исчезает, надо полагать, бесследно. Правомерно было бы постулировать, что как рефлекс этой ударенности просодическую нагрузку несут сонорные согласные в калмыцком и стечение согласных в халха языке. В любом случае в потоке речи, несмотря на слабоцентрализуемый характер конечного ударения, просодическая отмеченность конца словоформы в монгольских языках слушающим воспринимается.

По нашему мнению, что как во многих европейских языках, где дифференциальными признаками являются фонема и тонама, так и в агглютинативных языках, в частности в бурятском языке, в качестве различителей слов можно было бы оперировать еще и другими терминами: акцентема (фонема-ударение) и гармонема (фонема-сингармонизм).

Статистически бурятских лексем с основами, в которых явствует различительная способность сингармонизма, несравненно больше, чем редкий список несингармонического ряда основ с нарушением гармонии гласных, но с рельефно проявляющейся кумулятивной функцией музыкального ударения. Это можно проследить на сложных словах со слитным написанием: модобэлэдхэл (лесозаготовка), бугэдэнайрамдал (всеобщий мир), агуусхэ (великий), бухэсюэзна (всесоюзный), уржадэр (позавчера), хайндэр (праздник), бугэдэарадай (всенародный); на словах со сросшимися частицами: эрэмсаар (как только придет), гуйнхаар (вместо того, чтобы бежать); на антропонимах: Галсанэ, Арсен; на диалектизмах: эншаа (вот сюда, вот здесь), тэншаа (там, туда (тунк)), хэлаан (сказал), ераан (барг.) (пришел); на заимствованиях: аренднэ (арендный), посезэб (посев) и др. Если же при нарушении сингармонизма отсутствует ударение, то из этого следует, что оно снято фразовой интонацией для каких-то конкретных коммуникативных целей.

Примечательно, что в некоторых заимствованиях из русского языка сингармонизм и ударение функционально играют одну и ту же конститутивную роль: русск. замок – бур. замаг, русск. казак – бур. хасаг, русск. балык – бур. балаг, русск. сажень – бур. сажан, русск. тюрьма – бур. турмэ, русск. башлык – бур. башлаг, русск. шуроп – бур. шуроб.

В заимствованиях вместо ожидаемого конечного долгого гласного манифестируется несущий музыкальное ударение краткий глас-

ный. Ведь ударные гласные русского языка носителями бурятского языка воспринимаются как долгие: пáртия - паарти, хопáт - ху-мууд, дума - дуумэ, агитатор - агитаатар, колхоз - колхос - т.д. Долгие же гласные бурятского языка воспринимаются русскими слухом как ударные: баатар - батор, (герой); бууза - буза (позы); дабаа - дабан (гора); буруу - бурун, (однолетний теленок); бообо - бобо (печенье); аршаан - аршан (минеральный источник) и т.д. Это объясняется аналогией из русского языка, где основным компонентом ударения является долготность.

В монгольских языках, в том числе в бурятском, когда речь идет о словоформах с двумя и более долгими гласными, долготный параметр считается компонентом ударенности, но не основным, а вспомогательным. Стало быть, фактор протяженности в ударениях бурятского и русского языков, несмотря на их разносистемность в акцентологическом плане, как бы сближает последние. Постулируем, что это результат вековых контактов между двумя языками.

Итак, анализ заимствований из русского языка, равно как и разбор заимствованных слов из бурятского языка, показывает закрепленность бурятского ударения в конечной позиции. Рассмотрение композитов, антропонимов и топонимов подтвердило неизбежность правила о финальной локализации бурятского акцента. Замечено, что в русских заимствованиях конечные ударные гласные не обязательно замещаются только долгими гласными, но и кратким музыкально-ударным вокалом бурятского языка.

---

¹ Это утверждение Б.Я. Владимирцова и Г.Д. Санжеева, наиболее распространенное в монголоведении.

² Таково мнение Ц.Б. Цыдендамбаева, Ц.Б. Будаева и некоторых других, высказанное в устной беседе, против чего возражают В.И. Золхоев, И.Д. Бураев и тюрколог Е.И. Убратова.

³ См.: Будаев Б.Ж. Акцентуация бурятского языка. - М., 1981.

⁴ ↑ - обозначение бурятского музыкального ударения.